

Д. Е. Афиногенов

ЭКСКУРС О ПРОТОБОЛГАРАХ У ФЕОФАНА ИСПОВЕДНИКА И ПАТРИАРХА НИКИФОРА

(Филологические замечания)

Стилистический анализ знаменитого фрагмента о происхождении протоболгар у Феофана Исповедника и патриарха Никифора показывает, что его нельзя связать ни с одним из реконструируемых источников этих историков для VII–VIII. Вероятно, изначально это был отдельный документ, составленный в императорской канцелярии.

Ключевые слова: История Византии, история Болгарии, кочевники Причерноморья, византийская историография.

Ценнейшим источником информации о происхождении протоболгар и их переселении на византийские земли является, как известно, обширный экскурс, сохранившийся в наиболее полном виде у Феофана Исповедника¹, но также у патриарха Никифора² и Георгия Монаха (Амартола)³. С содержательной точки зрения этот текст уже давно привлекал внимание исследователей и изучался весьма тщательно. Однако откуда заимствовали его византийские историки – до сих пор установить не удалось. Добиться некоторого продвижения в решении этой задачи, как мне представляется, можно, анализируя не только фактические сведения, но и стилистические и языковые характеристики данного фрагмента.

В науке давно господствует мнение, что будущий патриарх Никифор закончил свой «Бревиарий», доведенный до 767 г., до смерти императора Константина V в 775 г. «Хронография» Феофана Исповедника, который не копировал Никифора, а пользовался общими с ним источниками, доведена до 813 г., а завершена не позже 815 г. Путем сопоставления с хроникой Георгия Монаха, который, как выяснилось, в ряде случаев использовал источники Феофана и Никифора независимо от них, удалось выявить следующие утраченные сочинения, оставившие свой след не только в вышеназванных хрониках, но и в других текстах.

1. Антимонифелитский памфлет, направленный против императора Константа II⁴.

2. *Scriptor anni 718. Данный источник излагает историю Византии самое позднее с 685 г. до 718 г. Он крайне враждебен к Юстиниану II и благожелателен к Льву III.

Афиногенов Дмитрий Евгеньевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Theophanis Chronographia 1883, 356, 19–359, 26.

² Nikephoros... 1990, ch. 35–36, [86] – [90].

³ Georgii Monachi chronicon 1978, 728,15 – 729,16. Codex Coislinianus 305, f. 323^v–324.

⁴ The Chronicle... 1997, LXXXII; Afinogenov 2012, 43–45.

3. *Historia Leonis (et Constantini) посвящена царствованию двух первых императоров Исаурийской династии – Льва III (717–741) и Константина V (741–775). Несмотря на крайнюю враждебность к иконоборцам, это сочинение претендовало на некоторую «объективность».

Вопрос заключается в том, частью какого из этих источников мог быть экскурс о происхождении протоболгар и поражении, нанесенном ими императору Константину IV в 681 г. Именно здесь необходимо применить стилистические критерии. Они могут также быть использованы для дополнительной проверки предположения И.С. Чичурова о том, что рассматриваемый текст составлен из двух частей разного происхождения, географического описания Северного Причерноморья и рассказа об истории болгар⁵. Литературная форма экскурса такова, что он мог быть вставлен автором любого сочинения, написанного после смерти Константина IV в 685 г., при одном из первых упоминаний о болгарях.

Первое из перечисленных выше реконструируемых сочинений, по-видимому, следует исключить по хронологическим соображениям, поскольку оно, скорее всего, было написано до VI Вселенского собора 680/681 г. Таким образом, остаются *Scriptor anni 718 и *Historia Leonis. Теперь необходимо определить, по каким признакам можно сравнивать экскурс о болгарях с текстами, восходящими к этим источникам. При внимательном чтении нашего отрывка бросается в глаза частое употребление синонимичных причастий λεγόμενος и καλούμενος («так называемый») применительно к топонимам, этнонимам и экзотическим реалиям. В тексте Феофана они встречаются 14 раз (13 – λεγόμενος, из них 3 применительно к людям, и 1 – καλούμενος), а у Никифора (при гораздо меньшем объеме – 6 (4 – λεγόμενος, из них 3 применительно к людям, и 2 – καλούμενος). При этом первый говорит τῶν Οὐννογοῦνδούρων Βουλγάρων καὶ Κотράγων⁶, а у второго сказано: τῶν λεγομένων Οὐννων καὶ Βουλγάρων⁷. У Феофана: ἡ παλαιὰ Βουλγαρία ἐστὶν ἡ μεγάλη, καὶ οἱ λεγόμενοι Κότραγοι⁸; у Никифора: ἡ πάλαι καλουμένη μεγάλη Βουλγαρία, καὶ οἱ λεγόμενοι Κότραγοι⁹. Таким образом, в исходном сочинении этих причастий могло быть еще больше. Одно попало даже к Георгию Монаху, несмотря на очень сильное сокращение текста¹⁰. Кроме того, обращает на себя внимание то, что у Феофана, бесспорно копирующего источник наиболее дословно, 3 раза встречаются причастия со значением «вышеназванный»¹¹. Но и это еще не все. В экскурсе «Хронографии» дважды употреблено причастие προκειμένος. Вот первая фраза: εἰς μὲν τὰ πρὸς ἀνατολὴν μέρη τῆς προκειμένης λίμνης ἐπὶ Φαναγορίαν καὶ τοὺς ἐκεῖσε οἰκοῦντας Ἑβραίους παράκεινται ἔθνη πλείστα¹² – «В [землях], прилегающих к восточным частям озера, у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов¹³» (Now on the eastern side of the lake that lies above, in the direction of Phanagouria and of the Jews that live there, march a great many tribes¹⁴).

Как видим, в русском переводе причастие προκειμένη оказывается без соответствия, поскольку оно относится к «озеру», а не к «частям». Похоже переводит

⁵ Чичуров 1976, 68, 80.

⁶ Theophanis Chronographia 1883, 356, 19–20.

⁷ Nikephoros... 1990, ch. 35, 1–2.

⁸ Theophanis Chronographia 1883, 357, 10.

⁹ Nikephoros... 1990, ch. 35, 3–4.

¹⁰ Georgii Monachi chronicon 1978, 728, 17.

¹¹ Theophanis Chronographia 1883, 356, 26; 357, 3 (προσημανθείσης); 357, 12.

¹² Theophanis Chronographia 1883, 357, 6–8.

¹³ Перевод И.С. Чичурова (1980, 60).

¹⁴ Перевод К. Манго: The Chronicle... 1997, 498.

Анастасий Библиотекарь, видимо, просто по смыслу: *in partibus quidem adiacentium paludum, quae spectant ad Orientem*¹⁵. Оба переводчика вынуждены использовать определение «прилежащий», хотя значение приставки *προ-* несколько иное. Русское «прилежащий» и латинское *adiacens* на самом деле соответствуют греч. *παρακείμενος*. В английском же тексте *προκειμένη* передано «that lies above», хотя *πρόκειμαι*, согласно словарям, означает «lie before, lie in front of»¹⁶.

Во втором случае лишь Анастасий оказывается последователен: *Καὶ Ῥωμαίων πόλεμον μὴ συναψάντων διὰ τὴν προκειμένην τῶν τελμάτων πρόφασιν*¹⁷ – «И ромеи не вступали в сражение из-за простирающихся перед ними болот»¹⁸ (Nor did the Romans join battle on account of the marshes that lay before them. Nec Romanis propter adiacentium paludum occasionem proelium construentibus)¹⁹.

Есть подозрение, что и в первой, и во второй фразе мы имеем дело с другим значением причастия *προκειμένος*, а именно – «предыдущий», «вышеупомянутый», засвидетельствованным многочисленными папирусами²⁰. Таким образом, можно констатировать, что текст насыщен определениями со значениями «так называемый» и «вышеупомянутый», что, вообще говоря, в греческом языке, так же как и в русском, есть один из признаков канцелярского стиля. Если это можно считать весомым стилистическим критерием, предположение И.С. Чичурова следует, как минимум, поставить под сомнение, потому что на отрывок, обозначаемый им как «географическое описание Северного Причерноморья», приходится шесть употреблений причастия *λεγόμενος*, два – *προλεχθείς/προσημανθείς* и одно – *προκειμένος*, т.е. в данном отношении он ничем не отличается от второй части экскурса.

Теперь попробуем применить тот же критерий, чтобы оценить вероятность того, что исследуемый фрагмент принадлежал к одному из двух гипотетических источников, о которых шла речь выше. Для сопоставления необходимо выделить восходящие к тому и другому достаточно пространственные фрагменты, обладающие сюжетным единством и содержащие по крайней мере несколько топонимов, этнонимов или реалий, звучавших не совсем привычно для константинопольца. Для *Scriptor anni 718 этим требованиям удовлетворяют следующие тексты:

372, 26 – 374, 8: Бегство Юстиниана II из херсонской ссылки.

391, 15 – 395, 2: Приключения будущего императора Льва III на Кавказе.

В первом рассказе лишь один раз встречается причастие *λεχθέντα* применительно к ранее упомянутому человеку²¹. Во втором говорится о *κάστρον... ἐπιλεγόμενον Σιδηρόν*²². У Никифора, правда, в соответствующей главе (гл. 42) *λεγόμενος/καλούμενος* употреблено четырежды, но текст источника явно подвергся интенсивной стилистической обработке в классицизирующем духе, о чем, например, свидетельствует выражение *ἐν τῷ καλούμένῳ Κυνηγίῳ* применительно к прекрасно известному столичным жителям месту. Никифор также архаизирует топонимику. Поэтому данных Феофана, на мой взгляд, достаточно, чтобы заключить, что экскурс о протоболгарах не мог быть органической частью *Scriptor anni 718. Такой

¹⁵ Theophanis Chronographia 1883, vol. 2, 225, 24.

¹⁶ Liddel et al. 1940, s.v. *πρόκειμαι* II.

¹⁷ Theophanis Chronographia 1883, 358, 25–26.

¹⁸ Чичуров 1980, 61.

¹⁹ The Chronicle 1997, 499; Theophanis Chronographia 1883, vol. 2, 226, 34.

²⁰ Liddel et al. 1940, s.v. *πρόκειμαι* III. Интернет-ресурс www.papyri.info дает 2400 контекстов по поиску *προκειμεν-*.

²¹ Theophanis Chronographia 1883, 373, 12.

²² Theophanis Chronographia 1883, 393, 28–29.

вывод подтверждается и проверкой по одному из тех критериев, которые изначально позволили выделить материал, восходящий к этому утраченному источнику, а именно, по количеству латинских слов²³. В нашем тексте из них, кроме общеупотребительного и поэтому не показательного *κάστρον*, дважды встречается лишь *πάκτων* – однако в разделах «Хронографии», посвященных периоду 685–718 годов, изобилующих латинской и латино-греческой лексикой, как раз это слово не попадает ни разу.

В той части сочинения Феофана, где он активно заимствует из **Historia Leonis*, выделить нужный фрагмент для сравнения несколько сложнее, поскольку большие по объему рассказы посвящены почти исключительно внутренним византийским делам. Наиболее подходящим мне представляется повествование о суровой зиме на Черном море (434,6–435,5). Здесь упоминается несколько топонимов Северного Причерноморья, частично тех же, что встречаются в экскурсе (*Δαυούβιος*, *Κοῦφς*, *Δάναστρίς*, *Δάναλρίς*, *Νεκρόπληα*), однако искомые причастия отсутствуют совершенно. У Никифора один раз сказано *τὸν Γαλατοῦ λεγόμενον... φρούριον*²⁴, но поскольку пригород Константинополя Галата был, без сомнения, очень хорошо знаком потенциальным читателям «Бревиария», здесь не усматривается ничего, кроме нарочитой стилизации.

Между тем появление определений *λεγόμενος/καλούμενος* у Никифора, весьма вероятно, объясняется теми же мотивами, что и их активное использование у неизвестного автора экскурса о протоболгарах. Оно свидетельствует об определенной стилистической ориентации текста, а именно, о его классицизирующем характере. Как известно, авторы византийского времени сопровождали подобными оговорками такие названия, которые не встречались в античных образцах, на которые они ориентировались. В то же время наш писатель почти не прибегает к архаизации этнонимов или топонимов (например, «скифы» вместо хазар и т.п.), что обычно свойственно сочинениям, написанным в подобном ключе. Говоря об Истре, он поясняет: *Ἰστρὸν ἧτοι Δαυούβιν λεγόμενον*. Сочетание этих обстоятельств заставляет предполагать, что исходный документ был составлен в императорской канцелярии и представлял собой историческую справку, предназначенную для императора или его ближайших сановников. Из подобных записок, в частности, по большей части состоит знаменитый трактат Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» (*De Administrando Imperio*)²⁵. Во всяком случае он вряд ли мог возникнуть как исконная часть **Scriptor anni 718* или **Historia Leonis*.

Следовательно, остается две возможности: или фрагмент о болгарх бытовал отдельно, или он был достаточно механическим образом включен в один из двух источников, которыми Никифор и Феофан пользовались независимо друг от друга. Первый вариант вовсе не кажется неправдоподобным, если исходить из принципа «*einmal ist keinmal, zweimal ist immer*». Если оба историка копировали более чем один общий источник, то в их распоряжении была некая подборка (досье), в которую вполне могла входить и справка об истории болгар и их появления на византийской земле. Второе предположение, напротив, встречает серьезные возражения. Если исходить из хронологического и композиционного размещения экскурса, следует принять, что он был частью **Scriptor a. 718*, особенно если тот начинался с царство-

²³ См. Afinogenov 2005, 13–15.

²⁴ Nikephoros... 1990, ch. 74,45.

²⁵ Отсюда, однако, не следует, что материалы, разделенные двумя с половиной столетиями, можно использовать для стилистических сопоставлений. Язык императорской канцелярии хоть и медленно, но менялся. Поэтому в данном исследовании сочинение Константина не привлекается.

вания Константина IV, а не Юстиниана II. Однако в этом источнике информация о первом царствовании Юстиниана (и тем более Константина IV, если его правление там вообще описывалось) изложена очень сжато, и трудно себе представить, чтобы она включала столь пространный экскурс. Кроме того, нет ни единого примера, чтобы *Scriptor а. 718 копировал какой-то другой идентифицируемый источник. Напротив, в классицизирующем контексте *Historia Leonis такая вставка выглядела бы более уместной, тем более что заимствования, например из *Scriptor'a, в этом сочинении очевидны. Однако в таком случае и Никифор, и Феофан должны были переместить текст о болгарях (повествование *Historia начинается с 717 г.) и приурочить его к моменту первого появления этого племени на византийских границах. В этом, конечно, нет ничего невероятного, но на данном этапе мне представляется более правдоподобным, что исходный текст записки о протоболгарах был доступен обоим историкам в качестве отдельного документа, входившего в состав использовавшейся ими подборки исторических материалов. Несомненно, однако, что анализ стилистических особенностей фрагментов различного происхождения, включенных в «Хронографию» Феофана, может дать очень интересные результаты, и поэтому исследования в этом направлении должны быть продолжены.

Литература

1. Чичуров И.С. 1976: Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 65–80.
2. Чичуров И.С. 1980: Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М.
3. Afinogenov D. 2002: A Lost 8th Century Pamphlet against Leo III and Constantine V? // Eranos. 100, 1–17.
4. Afinogenov D. 2005: The source of Theophanes' Chronography and Nikephoros' Breviarium for the years 685–717 // Христианский Восток. 4, 3–14.
5. Afinogenov D. 2012: Conflated Accounts in Theophanes' Exposition of the History of Byzantium in the Seventh Century // Doron rhodopoikilon. Festschrift J.O. Rosenqvist. Uppsala, 39–47.
6. Georgii Monachi chronicon 1978: Georgii Monachi chronicon / C. de Boor (ed.). Editio stereotypa correctior, cur. P. Wirth. Stuttgart.
7. Liddel H.G., Scott R., Jones H.S., McKenzie R. 1940: A Greek-English Lexicon. Oxf.
8. Nikephoros... 1990: Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. Text, translation and commentary by C. Mango. Washington.
9. The Chronicle... 1997: The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near East History AD 284–813 / C. Mango, R. Scott (eds.). Oxf.
10. Theophanis Chronographia 1883: Theophanis Chronographia / C. de Boor (ed.). Lipsiae.

THE ACCOUNT ABOUT PROTO-BULGARIANS IN THEOPHANES CONFESSOR AND PATRIARCH NIKEPHOROS. PHILOLOGICAL NOTES

D.Ye. Afinogenov

The detailed account on the history of the Proto-Bulgarian people, their wanderings from the Sea of Azov and Kuban basin over the North shore of Pontus Euxinos and eventual settlement in Byzantine Thrace looks like an isolated piece of text everywhere it is found in the works of Byzantine historians. The aim of the article is to show that stylistic considerations make it hardly possible to associate this fragment with either of the two hypothetic lost sources which covered Byzantine history of 685–718 and 717–775. The manner in which the text is written betrays provenance from the imperial chancellery.